

С 1808 г. труппа, которые годы спустя получит название «Большой театр», занимала здание Арбатского театра. О том, как складывалась ее жизнь в годы Отечественной войны 1812 г., можно прочесть в книге А. Кузнецовой и Я. Либсона «Большой театр. История сооружения и реконструкции здания» (2-е издание, М., 1995):

«Сын знаменитой балерины «екатерининских» времен, выдающийся мастер позднего классицизма Росси дважды отдал дань архитектуре театральных сооружений. Созданный им в зените славы Александринский театр (Государственный театр драмы имени Пушкина) и поныне является лучшим украшением Санкт-Петербурга.

Арбатский театр просуществовал всего четыре года, сделавшись жертвой пожара при вторжении в Москву наполеоновской армии.

Координаты местоположения театра достаточно определены. В. В. Погожев указывает на то, что «театр был построен у Арбатских ворот в конце Пречистенского бульвара». За отсутствием изобразительного материала о внешнем и внутреннем облике театра мы можем судить только на основании далеко не исчерпывающих описаний театра его современниками и официальных документов, относящихся к деятельности в Москве Росси.

«Он (театр) был сделан наподобие греческого храма, кругом его были колонны, посреди их галерея, по которой можно было обойти вокруг всего театра. В этом, хотя и деревянном театре сцена была довольно большая, с хорошо устроенными машинами машинистом Борнье, помещение для зрителей было огромное, на случай пожара для публики было много дверей для выхода». В. В. Погожев сообщает о том, что расстояние между стенами и колоннадами было столь велико, что позволяло проезжать между ними на экипажах.

Спектакли Арбатского театра оформлялись с большой пышностью; в числе декораторов был известный художник Д. Скотти, чьи росписи и сегодня украшают купол Странноприимного дома Шереметевых (Институт имени Склифосовского) и ряд других памятников зодчества столицы.

Постройка Росси, очевидно, обладала значительными архитектурно-художественными достоинствами. В сообщении Александру I об окончании сооружения Арбатского театра московский главнокомандующий М. Тутолмин отмечает, что «...здание служит городу особым украшением.., отличное г. Росси искусство, доказанное на опыте при постройке столь обширного деревянного строения, убеждает меня всем моим долгом отдать полную сему молодому артисту справедливость и я, исполняя сие во всей зависящей от меня меры, покорнейши прошу Ваше Превосходительство употребить ходатайство и содействие Ваше в достижении всемилостивейшего пожалования архитектору Росси ордена Владимира IV степени».

Последнее объявление о спектаклях Арбатского театра появилось в «Московских ведомостях» 28 августа 1812 г. Балетмейстер А. Глушковский указывает в своих мемуарах, что последний спектакль с маскарадом состоялся 30 августа. *К городу приближался авангард французской армии; часть артистов и театральное училище были спешно, с большим трудом эвакуированы в Кострому и Плес.*

Отечественная война 1812 г. еще на десятилетие отодвинула сооружение здания для одного из лучших театров страны, располагавшего к этому времени сильным составом

исполнителей.

После изгнания наполеоновских войск из Москвы началось массовое возвращение ее жителей в разоренный город, на родное пепелище. В 1813 г. московский генерал-губернатор А. Л. Нарышкин писал в Петербург, что «публика московская настоятельно желает видеть московские спектакли и даже заботливо изыскивает способы открыть театр, хотя бы в партикулярных домах». Вскоре театр начал функционировать в доме Апраксина на Знаменке, вмещавший в трех ярусах лож, креслах, местах за креслами, партере и галерее 1200 зрителей. Здание, впоследствии перестроенное, было сооружено в 1792 г. по проекту Ф. Кампорези».